

Евгламурин
Конвульсий Сыч-
Гатчинский

Коктейль «Ревность ангела»

Сюрреализм. Триллер.

Евгламурин Сыч-Гатчинский
Коктейль «Ревность ангела».
Сюрреализм. Триллер

«Издательские решения»

Сыч-Гатчинский Е. К.

Коктейль «Ревность ангела». Сюрреализм. Триллер / Е. К. Сыч-Гатчинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967527-9

Случайное посещение храма Богородицы в деревне Шитьково (Волоколамский район, М. О.) вылилось в короткий сюрреалистический рассказ достаточно взрослой тематики.

ISBN 978-5-44-967527-9

© Сыч-Гатчинский Е. К.

© Издательские решения

Содержание

1 1 0 1 1	6
1 1 0 1 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Коктейль «Ревность ангела»

Сюрреализм. Триллер

Евгламурин Конвульсий Сыч-Гатчинский

© Евгламурин Конвульсий Сыч-Гатчинский, 2019

ISBN 978-5-4496-7527-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОКТЕЙЛЬ «РЕВНОСТЬ АНГЕЛА»

Евгламурин Конвульсий Сыч-Гатчинский

*Рубрика «Лирическое отступление» по теме Антидельтийского канала. Из книги «Кас-
пийская Антидельта»*

*Некоторые возможные совпадения имен, мест и событий в этой книге,
могут быть именно совпадениями.*

1 | 0 | 1

Ранним октябрьским утром в дежурной пятьдесят третьего отделения милиции появился некий гражданин. Гражданин был одет в рыжий кожаный плащ нараспашку. В одной руке он держал темно-коричневый кожаный портфель, а в другой – черную шляпу из фетра. Осмотревшись, он сделал несколько стремительных шагов к окошку дежурного, и, наклонившись, неровно заговорил:

– Хочу заявить о пропаже моей жены.

– Что? Пропажи чего? – дежурный переспросил, потому что часть фразы провалилась в неуверенном голосе гражданина.

– Хочу заявить о пропаже моей жены. – на этот раз более разборчиво проговорил гражданин ту же фразу.

– Ваша фамилия?

– Фурт. Евграф Зигмундович Фурт. – голос провалился окончательно.

– Можно ваш паспорт? – вежливо попросил молодой дежурный. Посетитель показался ему подозрительным.

Гражданин начал обшаривать карманы плаща, затем костюма, и снова плаща. Руки застревали в карманах. Наконец, паспорт был найден. Он достал его из внутреннего кармана костюма. Дежурный заметил, что Фурт уже искал паспорт в этом кармане, и снова окинул его подозрительным взглядом.

Гражданин Фурт был видом около тридцати или чуть старше. Стрижка короткая, выбрит, ботинки начищены. Однако выражение его лица было с большой долей страстной муки, и казалось, он на грани нервного срыва.

– Найдите ее. Прошу! – ответил гражданин с колебанием в голосе.

– Понял вас! – сказал дежурный, и принялся оформлять заявление.

Молодому, но, судя по его взгляду и манерам, с завидной долей интеллекта дежурному показалась вся эта картина, как бы так сказать, неровной. Желая понаблюдать за заявителем, он протянул ему лист бумаги, и дал шариковую ручку, причем ту, которая пишет плохо.

Евграф Фурт сел там, куда ему вежливо показали. Дежурному было видно его хорошо, а Фурту, по задумке дежурного, было понятно, что его видят. Фурт принялся писать, а дежурный – наблюдать.

Гражданин Фурт сильно потел, и много суетился. Он положил перед собой лист, и понял, что не знает, как писать подобное заявление.

– Простите!?! – начал он.

– Да! – вежливо и участно отозвался дежурный.

– А на кого составить «шапку» заявления?

– Я дам вам форму.

Дежурный вышел к гражданину. В одной руке он держал форму заявления о пропаже человека, а в другой стакан воды, и стакан был тщательно вымыт.

– Вот, выпейте!

– Спасибо!

От Фурта веяло каким-то влажным жаром. Он горел, руки дрожали, взгляд был рассеянный и, как бы, смотрящий внутрь самого себя. Казалось, он производил какие-то сложные вычисления. В глаза же дежурного он не смотрел. Даже так: когда их глаза встречались, то взгляд Фурта тут же уходил в сторону. Вот, прямо, как каучук отскакивает от тверди, вот так

и отлетал его взгляд. Все это вызывало интерес. Дежурный вернулся к себе, прихватив стакан с отпечатками пальцев гражданина Фурта, поставил его особо на ксерокопию паспорта Фурта, и продолжил наблюдение.

Фурт с трудом написал несколько слов. Постоянно потряхивал шариковую ручку. Лицо его было в глубоком удручении. Напряжен. Он поискал в карманах платок, и, не найдя его, взял один конец шарфа, и стал вытирать пот со лба.

– Вот, черт! – подумал Фурт, и замер. – Какие еще «три дня назад»?! Наверняка же они опросят всех близких и дальних, и любой скажет, что не видел и не слышал ее, самое крайнее, с прошлой субботы. Скажут и про мои отмазки, типа «она сейчас в ванной», «она забыла телефон дома», «она утопила телефон в унитазе». Завтра уже неделя будет с момента ее исчезновения. Я влип в дерьмо по самые уши! Зачем я не сбежал? Почему я пришел сюда?

Увидев на лице Фурта такой образ страшного озарения, дежурный подошел и наклонился к нему, опершись обеими руками на стол. Посмотрел в глаза, и спросил:

– Что-то случилось?

– Можно мне еще один лист? – на нервах.

– Одну секунду! – ответил дежурный, и принес еще одну форму заявления.

Фурт отложил старый лист, и принялся писать снова. Остановился он на графе «дата».

– Черт! – снова возбудился Фурт, и согнулся. – Это – абзац!

Дежурный заметил такое замешательство, и что Фурт снова запнулся именно на дате, и сказал:

– Гражданин Фурт, давайте лучше составлять ваше заявление не по форме, а так, как вы можете это сделать в такой серьезный момент? Выдохните, успокойтесь, и пишите так, как есть! Без формата! Без купюр.

Фурт перестал трястись. Он смотрел прямо в глаза дежурного. Снова вытер лоб, но не шарфом, а платком. Его он легко нашел в боковом кармане пиджака. Кивнул головой, заговорил твердо и уверенно:

– Все верно! Так я и сделаю. Так и сделаю.

Фурт ловко открыл портфель. Без суеты извлек из него свою ручку и бумагу. Положил чистый лист перед собой, и написал заголовок:

««Коктейль «Ревность ангела»

Заявление о пропаже человека. Составлено рукой гражданина Фурта Евграфа Зигмундовича».

Дежурный удивился, но не стал мешать ему, и не сказал ни слова, довольствуясь тем, что дело хоть как-то сдвинулось с места. Фурт же продолжил писать:

1 | 0 | 2

«В прошлую субботу решили с женой устроить себе прогулку на авто по Волоколамскому району. Маршрута мы не строили. Думали, просто будем знакомиться со всем, что встретится нам интересного в пути. Все это – очень неожиданно, интересно и полезно. Обходили заброшенные фермы, осматривали храмы, любовались ландшафтами. Ближе к вечеру, часам к шести, проезжая в сторону Волоколамска, увидели стоящий особо храм, что стоит на урочище Казаново близ деревни Шитьково. С некоторым сомнением, решили свернуть к нему, мол, чтобы не жалеть потом, что «были так близко, но поленились сделать еще полшага». И мы свернули на грунтовую дорогу, и так, через пашню, поехали. Наш седан справился и с оврагом. Поднялись из оврага, и вот он, храм.

Храм – полуразрушен, но стены все на месте. Стоит храм на пустыре. С восточной стороны его находится, на некотором удалении, небольшое кладбище. По южной – заросли дудника и репейника. С запада – высокое дерево. А с северной его стороны – грунтовая дорога, овраг и пашня, за ней же шоссе, с которого мы и свернули.

Нам уже тогда стало не уютно, но мы почувствовали настоящий холод, когда присмотрелись к некоторым деталям самого храма. У северной стены его, с которой мы подъехали, была куча песка, а на ней небрежно валялись детские игрушки. На маленьком деревянном крылечке лежали предметы хозяйства. Пара окон была застекленной, и к стеклу плотно прилегали тюли.

– Смотри, а здесь кто-то живет. – сказала моя жена.

– Но никого не видно и не слышно. – прокомментировал я.

Обошли храм. Осмотрели. На колокольне, вместо колоколов, висели кастрюли. Куполов у храма не было, но что-то сбитое щитами, и на этом чем-то стоял крест, но крест неполный. Верхние перекладыны отсутствовали, но была только нижняя, чем-то напоминающая перевернутый крест. Это навеяло мысль о том, что здесь могут быть какие-нибудь дурные люди. Однако было интересно. Какая-то своя атмосфера.

– Нравится наш храм?

Мы обернулись (а стояли мы под колокольной у западных ворот храма), и увидели слева от себя низкорослого бородатого зрелого мужчину. Он был одет по-простому. Улыбался.

– Ну так... – начал я. – Несколько странное место.

– Еще бы! – согласился внезапный мужчина. – У обрушенных зданий есть свой сакральный колорит. Тем паче, если это здание – храм, на крыше которого стоит перевернутый крест. Представляете?! Как так можно было сбивать доски, что перекладыны не выдержали нескольких ворон? Теперь, вот что!.. Сами в шоке.

Мужчина улыбнулся, и предложил:

– Могу вам экскурсию в историю храма организовать. Бесплатно. – снова улыбнулся.

– Было бы интересно. – без энтузиазма ответила моя жена.

– Ну как хотите. – сказал мужчина.

– Мы погуляем? – спросил я.

– Ради Бога! Сколько угодно! Места красивые у нас. – бодро ответил мужчина, и ушел.

Мы стали обходить храм. Из-за облаков вышло октябрьское Солнце, и сильно изменило картину. Появилось множество ярких красок. Хороший цветовой контраст, архаика и таинственность. Я достал фотоаппарат, чтобы отснять храм, но паче хотелось найти ракурс, с которого видно и храм, и крест. Так же пытался достать объективом и кастрюли на колокольне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.